

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 81'374;81'373.42; 81'38

О.С. Михайлова

ОТРАЖЕНИЕ МИРООБРАЗА АВТОРА В МОТИВАЦИОННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Е. ЕВТУШЕНКО)

В статье рассматривается проблема отражения авторского мирообраза в мотивационном поэтическом словаре. Словарь, содержащий перечень поэтических приемов, не способен отразить содержательную сторону творчества того или иного автора, поэтому необходимо учитывать в нем функциональную ориентацию мотивационных приемов. Представленный в статье фрагмент мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко опирается на семантические разделы и подразделы, внутри которых подаются соответствующие мотивационные сцепления. Подобное построение мотивационного поэтического словаря одного автора решает основную его задачу, а именно раскрытие авторского индивидуального мировидения.

Ключевые слова: мотивология, идиостиль, лексикография, мирообраз.

Задача мотивационного поэтического словаря одного автора заключается в отражении специфики его идиостиля. Идиостиль при этом понимается не только как индивидуальное в словопотреблении (в данном случае мотивационно связанных слов (МСС)¹), но и как индивидуальное в содержательном аспекте. Поэтому словарь должен не только отражать весь корпус МСС, используемых автором, но и выходить на некоторый уровень обобщения относительно содержательной направленности тех или иных мотивационных приемов [1].

В данной статье рассматривается идиостиль Е. Евтушенко, в творчестве которого мотивация является одной из лингвистических доминант. Поэт использует МСС в качестве основы создания различных стилистических приемов, анализ функциональной ориентации которых позволяет выйти на уровень отражения специфики авторского мировидения. В предлагаемом фрагменте мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко нашла свое воплощение попыт-

¹ Среди синонимичных терминов следует отметить термины «мотивационная пара» (не более двух МСС), «мотивационная сцепка», «мотивационная цепочка», «мотиваты».

ка отразить его поэтический миробраз, складывающийся на основе использования автором мотивационных приемов.

Понятие поэтического миробраза представляет собой особую форму обобщенного художественного восприятия действительности. Отраженная автором действительность, объективно существующая или вымышленная автором, всегда включает определенные компоненты, или так называемые «универсальные смыслы», в терминологии И.Я. Чернухиной [2: 6]. Вычленение универсальных смыслов опирается на понимание художественной действительности как действительности, сопоставимой с реальной действительностью, в которой существует человек с его внешними и внутренними особенностями. Среди основополагающих универсальных смыслов, таким образом, следует назвать «окружающий мир» и «человек». Универсальный смысл «человек» может быть детализирован в соответствии с теорией лирического текста, которая говорит о наличии лирического героя как субъекта изображения и персонажа как объекта изображения в поэтическом тексте. Опираясь на данные универсальные смыслы, можно составить представление о поэтическом миробразе автора. Поэтому, анализируя мотивацию как лингвистическую доминанту идиостиля, важно исследовать функции мотивации в текстах поэта, связанные с характеристикой окружающего мира, персонажа (человека) и лирического героя, что позволит выявить, какую роль играет мотивация в формировании индивидуального миробраза автора.

Основополагающие функции мотивационных приемов в мотивационном поэтическом словаре продуктивно семантически детализировать, поскольку обобщенные категории окружающего мира, персонажа (человека), лирического героя могут быть рассмотрены в разнообразных аспектах. Это позволяет более выпукло представить содержательную направленность мотивационных приемов.

Семантическая детализация универсальных смыслов авторского миробраза опирается на понимание художественной действительности как отраженного мира реальной действительности, в свою очередь осмысляемой не только как материальное, предметное бытие, но и как бытие, включающее идеальные объекты, например ценности культуры, духовно-душевные акты и др. [3]. Таким образом, художественная действительность – это некое абстрактное пространство, некая модель мира [4. С. 205] в различных срезax: этиче-

ском, социальном, политическом и др. Человек осмысляет окружающую его жизнь при помощи самых общих социальных, религиозных, политических, нравственных моделей мира [5].

Вычленение семантических аспектов универсального смысла «окружающий мир» базируется на данном понимании художественной действительности, а также на абстрагировании содержания конкретных текстов и вычленении тем, которым посвящены произведения. Как отмечает И.Я. Чернухина, «содержание текста единично, неповторимо, тогда как тема текста приложима к целой группе конкретных текстов» [2: 43]. Так, для Е. Евтушенко актуальна социально-политическая, патриотическая, экзистенциальная и другая тематика во многих текстах, что позволяет сгруппировать различные тексты в определенные тематические блоки: социально-политические произведения, патриотическая лирика, лирика экзистенциального переживания и др. Именно данные тематические блоки могут быть использованы как семантические разделы мотивационного поэтического словаря. Тематический анализ творчества Е. Евтушенко определяет и названия семантических разделов, раскрывающих различные срезы, аспекты, планы художественной реальности его поэзии: «социально-политический план», «патриотический план», «экзистенциальный план» и др. В свою очередь, отнесение мотивационной сцепки в тот или иной семантический раздел опирается на контекстологический принцип, предполагающий ориентацию на общий смысл произведения.

Если говорить о семантической детализации категорий персонажа и лирического героя, то здесь следует опираться на план внешнего изображения (портретные зарисовки), изображение внутреннего состояния и личностный план, предполагающий в случае с персонажем характеристику и оценку автором его личностных качеств, в случае с лирическим героем – самооценку. Отнесение мотивационной сцепки в тот или иной семантический раздел также осуществляется с учетом контекстного окружения МСС.

Таким образом, мотивационный поэтический словарь Е. Евтушенко может включать семантические разделы, обозначающие функции мотивации, которые дифференцируются тематически на различные планы поэтического изображения. В обобщенном виде результаты исследования даны в таблице, первая колонка которой представляет семантические разделы словаря, вторая – подразделы, обозначающие различные планы изображения художественной дей-

ствительности, третья – краткое описание содержания семантических подразделов. Следует отметить, что представленный перечень семантических подразделов не является конечным, поскольку он синтезирован на основе анализа только одного поэтического приема (антитезы) и на основе только части поэтического творчества Е. Евтушенко (294 стихотворения).

Функции мотивации	Планы изображения художественной действительности	Содержание планов изображения художественной действительности
Характеристика окружающего мира	Социальный план	Общество как круг людей, объединенных различными целями, интересами, как человечество в целом; человек и общество; общественная мораль, нравы, обычаи
	Социально-политический план	Общество в социально-политическом аспекте; человек и государство; тоталитаризм и демократизм; закон и право и др.
	Патриотический план	Человек и Родина, любовь к Отечеству, родная земля, родной язык, народные традиции
	Культурный план	Искусство, литература, поэзия, поэт, творчество и его смысл и цели и др.
	Религиозный план	Религия и человек, религия и общество, религиозные ценности и нормы
	Гендерный план	Качества и поведенческие модели мужчин и женщин, половая специфика социальных ролей
	Природный план	Природные топоры, животные, растения, времена года и др.
	Антропологический план	Человек как таковой, его свойства, отношения, целеустремления и др. в личностном, бытовом, бытийном, социокультурном, природном, историческом и других аспектах
	Экзистенциальный план	Бытие и небытие, бессмертие, жизнь и ее смысл, рождение, возраст, судьба, время, прошлое, будущее, любовь, счастье, вера, тело и дух, Вселенная, мироздание
Характеристика персонажа	Портретный план	Изображение внешности, одежды, внешних повадок, жестов
	План внутреннего состояния	Эмоциональное состояние, чувства и переживания персонажа или лирического героя, связанные с различными вопросами
Характеристика лирического героя	Личностный план	Оценочная характеристика личностных качеств персонажа; авторская самооценка, самохарактеристика

Рассмотрим более подробно содержание семантических разделов мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко, при этом обращаясь к нижеследующему фрагменту мотивационного поэтического словаря, иллюстрирующему наполнение разделов мотивационными сцепками и контекстами их использования.

1. Характеристика окружающего мира.

Такой универсальный смысл художественного произведения, как «окружающий мир», думается, объединяет выделенные И.Я. Чернухиной «константы» художественного поэтического мира «время», «пространство», «событие» в качестве естественно присущих ему характеристик.

Художественное пространство и время, являясь «продуктом творчества автора» [2: 7–13], может быть выражено, по мнению исследователя, как конкретное, обобщенное, абстрактное и поэтически трансформированное пространство и время, что определенным образом характеризует представленную в произведении художественную действительность с точки зрения способа воплощения данных смыслов. Исходя из этого преимущественное языковое воплощение определенных типов универсальных смыслов в творчестве того или иного автора характеризует его художественный метод в индивидуальном воплощении.

Если говорить о МСС как лингвистическом средстве выражения пространственно-временных характеристик художественной действительности Е. Евтушенко, то они способны акцентировать те или иные смыслы. Например, в стихотворении «Не Ельцин выиграл, а Сталин проиграл...» (1996) мотивационная сцепка «Сталин – антисталинисты» характеризует политическое пространство и время эпохи в историческом аспекте: *А вот по крохам Сталин в глубине / сидит в нас всех – / и чистых и нечистых. / Он в Ельцине. / Он в антисталинистах. / Он – в Эрнсте, / Солженицыне, / и мне.* Пространство и время – это категории во многом очень тесно связанные, не случайно в литературоведении говорят о хронотопе как неразрывном единстве времени и пространства. Вследствие континуумного характера пространственно-временного среза художественной действительности затруднительной является возможность подачи перечня мотивационных сцеплений, характеризующих время или пространство. Поэтому мотивационный поэтический словарь Е. Евтушенко

не опирается на данные универсальные смыслы, хотя их вычленение и анализ вероятны как источниковедческие возможности словаря.

Что касается универсального смысла «событие», то следует исходить из постулата о родовых признаках лирики, в центре внимания которой передача чувств поэта. Как отмечает В.М. Жирмунский, «элементы рассказа, действия, сюжета растворены здесь в эмоциональном переживании», «события, факты являются в лирическом стихотворении только поводом для переживаний поэта» [6: 375]. Б.В. Томашевский также пишет о периферийности событийного плана лирики: «Если в стихотворении говорится о каком-нибудь действии, поступке героя, событии, то мотив этого действия не вплетается в причинно-временную цепь и лишен фабульной напряженности, требующей фабульного разрешения» [7].

МСС в лирике Е. Евтушенко зачастую акцентируют некую событийную канву художественной действительности автора. Например, в стихотворении «Когда взошло твое лицо...» (1960) используются мотивационные пары «взойти – зайти» и «посвятить – непосвященный», которые эксплицируют неопределенное событие в прошлом лирического героя и в его гипотетическом будущем: *Когда **взошло** твое лицо / над жизнью скомканной моею, / вначале понял я лишь то, / как скудно все, что я имею. // Но рощи, реки и моря / оно особо осветило / и в краски мира **посвятило** / непосвященного меня. // <...> Я страхом этим взят в кольцо. / Мгновенья эти – знаю – кратки, / и для меня исчезнут краски, / когда **зайдет** твое лицо...* Очевидно, что в стихотворении отсутствует событие как таковое. Поэт скорее описывает свои чувства в прошлом («вначале понял я»), настоящем («страхом этим взят в кольцо») и будущем («для меня исчезнут краски») в связи с возлюбленной – объектом лирической рефлексии. Сами МСС лишь фигурально и обобщенно обрисовывают ситуацию: «когда взошло твое лицо», т.е. когда ты появилась в моей жизни, «когда зайдет твое лицо» – когда ты исчезнешь из моей жизни; «в краски мира посвятило непосвященного меня», т.е. открыло для меня, жившего до встречи с тобой в другом, ненастоящем мире, много нового, по-новому заставило посмотреть на что-либо. Поэтому данные мотивационные сцепки скорее характеризуют внутреннее состояние лирического героя, чем событийный план его жизни.

В связи с вышесказанным универсальные смыслы «время», «пространство» и «событие» не рассматриваются в мотивационном поэтическом словаре Е. Евтушенко.

1. **Социальный план** художественной действительности предполагает понимание общества в различных аспектах: круг людей, объединенных различными целями, интересами; некая социальная общность, в том числе социальная квазигруппа, толпа; корпоративная общность; отдельная страна, государство; человечество в целом. В стихотворениях социальной направленности может характеризоваться как само общество, так и проблемы противостояния отдельного человека и социума с его законами, принципами, моралью, нравами, обычаями. Например, в стихотворении «Сенегальская баллада» (1966) мотивационная сцепка «надводный – подводный» раскрывает противопоставление ханжеского, ложного по своей сути общества и человека, способного на истинные, глубокие чувства. (см. контекст использования мотиватов в соответствующем разделе и подразделе фрагмента мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко). Антитеза «серьезный – несерьезный» (см. там же) характеризует в ироничном стиле общество с его суетой и внешним лоском городского мира в противоположность естественному, природному миру деревни.

2. **Социально-политический план** художественной действительности включает в себя такие элементы, как власть, государство и его социальные гарантии, социальные проблемы, политические системы, политические элиты, политические режимы, проблемы демократии и тоталитаризма, гражданское общество, право, судебная система, армия и др.

Так, стихотворение «Пустые качели» (1994) вскрывает острую демографическую проблему современной России: *Открываем детдома, / закрываем детсады. / Племя русских могикан / льет красители в стакан. / Скрип-скрип-скрип-скрип... / Ключик есть, / да только скрыт, / в ту воскресную Россию, / где качели – не пустые, / где летит, / сорвавшись, / вдаль / детский крошечный сандаля... / **Бездетный** народ / незаметно окажется при смерти, / и страшно смотреть, / как над кладбищем бывших идей / в качелях **детсадовских** / ветер качает лишь призраки / еще до рождения вымерших русских **детей**... / Скрип-скрип-скрип-скрип... / Наш народ, / ты не погиб?* Антитезы на основе мотивации («открывать – закрывать»),

«детдом – детсад», «детский – детсадовский – дети – бездетный») заостряют проблематику.

3. **Патриотический план** художественной действительности предполагает отражение социального чувства любви к Отечеству, гордости достижениями и культурой своей Родины, желание защищать интересы своей страны и его народа, привязанность к родной земле, языку, традициям.

4. **Культурный план** авторской действительности отражает духовную сферу жизнедеятельности общества, подразумевающую активную творческую деятельность человека в образовании, науке, искусстве. Проблемы, волнующие автора в этой области, связаны с пониманием миссии творца, цели творчества, как, например, в стихотворении «Труба» (1985). Поэт – это человек, который должен возвестить о чем-то миру через свой талант, это человек, который «приходит в мир с трубой» (труба – символ дара, таланта, творчества). Творчество настоящего поэта должно звать общество «на правый бой», а не подчиняться приказам и «играть отбой».

5. **Религиозный план** авторского мира также отражает духовную сферу жизнедеятельности общества, но в области религиозных верований человека. Значимыми в этом аспекте являются следующие элементы: понимание веры, религиозные переживания, религиозные ценности и нормы, религиозные символы.

6. **Гендерный план** выделяется в связи с акцентировкой автором проблем половой специфики социальных ролей, полоролевого поведения, взаимодействия полов, осмысления психических или поведенческих свойств, ассоциирующихся с маскулинностью и феминностью.

7. **Природный план** предполагает отражение естественной среды обитания в художественном мире автора. Природа является для поэзии одним из ведущих источников вдохновения, источником образности и иносказательности, поэтому зачастую природные образы в стихотворениях важны не сами по себе, а в связи с авторской интенцией, что следует учитывать в мотивационном поэтическом словаре.

Так, в стихотворении «Тому назад» (1981) изображается природная картина: качающийся ивняк в ожидании грозы и соловей. Однако изображение начинает двоиться и даже троиться: предметный план – непосредственно сама природа и подтекст образа соловья,

который осмысливается, во-первых, как символ поэта и его творчества, противостоящего окружающему миру, и, во-вторых, как символ естественной, возвышенной и одухотворенной любви в противовес порой надуманным преградам между мужчиной и женщиной: *Была полночная жара, / но был забор / и в нем – дыра. / И та дыра нас завела / в кусты – / владенья соловья. / Друг друга мы любили так, / что весь предгрозием набряк / чуть закачавшийся ивяк, / где раскачался / соловей / и расточался / из ветвей, / поймав грозинки язычком, / но не желая жить молчком / и подчиняться не спеша / шушуканию камыша. / Неправда это, / что у птиц / нет лиц. / Их узнают сады, / леса. / Их лица – / это голоса. / Из всех других узнал бы я / предгрозового соловья. <...> Тому назад, / тому назад / мы вдаль поплыли наугад. / Любовь – / как плаванье в нигде. / Сначала – / шалости в воде. / Но уплотняется вода / так, / что становится тверда. <...> Все водяные заодно / прилежно тянут нас на дно <...> Теперь, наверно, не к добру / забили прежнюю дыру. / Какой проклятый реваншист / мстит / за художественный свист? / Неужто призраки опять / на горло будут наступать, / пытаясь всех, кто жив-здоров, / отгородить от соловьев? / Неужто мир себя испел / и вместе с голосом истлел / под равнодушною травой / тот соловей предгрозовой?! / И мир не тот, / и мы не те / в бессоловьинной темноте. / Но, если снова духота, / спой, соловьеныш: / хоть с креста / на кладбище, / где вновь смола / с креста от зноя поползла. / Пробей в полночную жару / в заборе голосом дыру! / А как прекрасен стал бы мир, / где все заборы – / лишь из дыр! / Спой, соловьеныш, – / подпою, / как подобает соловью, / как пел неназванный мой брат / тому назад, / тому назад...*

Мотивационная сцепка, ядром которой является антитеза «соловей – бессоловьинный», отнесена в подраздел «Природный план», поскольку отправным моментом поэтической рефлексии является природный мир (для сравнения: мотивационная пара «волк – волчонок» размещена в подразделе «Гендерный план», поскольку эти природные образы не являются объектом изображения в стихотворении, они выполняют лишь функцию средства сравнения). Однако данная мотивационная сцепка отмечена и в таких подразделах, как «Культурный план» (в стихотворении образ соловья может быть прочитан в рамках оппозиции «поэт – общество» со всеми вытекающими смыслами) и «Экзистенциальный план» (рассматриваемый

образ символизирует естественную, незамутненную различными наслоениями любовью) без иллюстрирующего текста и со ссылкой на исходный подраздел «Природный план».

В стихотворении «На что уходит жизнь?» (1981) отправным моментом авторской рефлексии также является природа: *Апрель сосульки отливает, вычеканивает, / и воздух щёлкающий так поголубел, / а у меня гаражный сторож выцыганивает / на опохмель. / И бульканье ручья под ледяною корочкой, / в которую окурочка чей-то врос, / и ель апрельская со снежною оборочкой, / попавшая за шиворот шолошкой, / и хор грачей своей чумной скороговорочкой – / всё задаёт вопрос, / в котором все вопросы вдруг сошлись: / на что уходит жизнь?* Исходя из этого мотиваты «вооружение – безоружность» относятся в подраздел «Природный план» (см. фрагмент словаря). Но природа рассматривается в стихотворении не сама по себе, а в противопоставлении социуму в его агрессивных и разрушительных проявлениях, поэтому данные МСС отражаются также и в подразделе «Социально-политический план».

8. **Антропологический план** авторского мировидения предполагает рассмотрение человека как такового, его типичных свойств, отношений, целеустремлений в личностном, психологическом, бытовом, бытийном, социокультурном, природном, историческом и других аспектах. Так, МСС «полунонга – полуадмирал» характеризуют особенности самовосприятия молодых людей вообще (см. контекст во фрагменте словаря).

9. **Экзистенциальный план** художественного мира автора предполагает рефлексию над такими категориями, как бытие и небытие, бессмертие, жизнь и ее смысл, одиночество, ответственность, несовершенство, рождение, человеческий возраст (младенчество, детство, юность, молодость, зрелость, старость), судьба, время, прошлое, будущее, любовь, счастье, вера, тело и дух, Вселенная, мироздание.

10. **Нравственно-этический план** предполагает оперирование такими категориями, как добро и зло, правда и ложь, совесть, честь, справедливость, достоинство и др. Нравственно-этический план художественного мира Е. Евтушенко раскрывает оценки тех или иных явлений действительности автором, чем отличается от экзистенциального плана, во многом с ним пересекающегося. Экзистенциаль-

ный план вскрывает осмысление автором различных категорий, в том числе и нравственно-этических норм.

Так, в стихотворении «Муки совести» (1966) мотивационная сцепка «совесть – бессовестный» акцентирует безапелляционную оценку автором власти и людей, ей противостоящих: *И бредут ее дети и внуки / при бродяжьей клюке и суме – / муки **совести** – странные муки / на **бессовестной** к стольким земле.<...> Палачи понимали прекрасно: / «Тот, кто мучится, – тот баламут. / Муки **совести** – это опасно. / Выбьем **совесть**, чтоб не было мук. // Но как будто набатные звуки, / сотрясая их кров по ночам, / муки **совести** – грозные муки / проникали к самим палачам. // Ведь у тех, кто у кривды на страже, / кто давно потерял свою честь, / если нету и **совести** даже – / муки **совести** вроде бы есть.*

Поскольку нравственно-этический план раскрывает оценки тех или иных явлений действительности, то неизбежно пересечение его со всеми уже рассмотренными нами срезами художественной реальности. В приведенном примере нравственно-этический план пересекается с социально-политическим. Однако акцент делается именно на нравственной природе явления, поэтому мотивационная сцепка попадает в подраздел «Нравственно-этический план».

Как правило, мотивационные сцепки, относящиеся к нравственно-этическому плану, включают слова с соответствующей семантикой. При этом ведущим принципом отнесения МСС в соответствующую рубрику все же является не лексико-семантический, а контекстологический принцип. Так, в стихотворении «Парк» (1955) используется мотивационная пара «неправда – правда», которая в соответствии с лексико-семантическими показателями относится к нравственно-этическому срезу художественной действительности автора. Но в результате контекстологического анализа можно убедиться в том, что эта мотивационная пара призвана охарактеризовать окружающий мир в его социальном срезе: *Разговорились люди нынче. / От разговоров этих чад. / Вслух и кричат, но вслух и хнычут, / и даже вслух порой молчат. <...> Один из них кричит о вреде / открытой критики у нас, / что, мол, враги кругом, что время / неподходящее сейчас. // Другой – что все это убого, / что ложь рождает только ложь / и что, какая б ни эпоха, / **неправдой** к **правде** не придешь.* В стихотворении говорится о современном обществе, которое взбудоражено изменением социально-политической ситуации

в стране. Автор иронично оценивает тривиальные, стандартные размышления людей (фраза «неправдой к правде не придется») имеет свойства устойчивого выражения с признаками штампа), свидетельствующие о растерянности человека в современных условиях.

Формально идентичные или сходные мотивационные сцепки могут быть отнесены в различные семантические подразделы также в соответствии с контекстологическим, а не лексико-семантическим принципом. Например, МСС «несчастный – счастливый» отнесены в подраздел «Гендерный план», поскольку в стихотворении в обобщенном смысле (*Как любимую сделать несчастной – / знают все. Как счастливой – никто* или *воровски изменяют мужчины, / а любимые – лишь от обид*) приводятся размышления относительно половых различий поведения в межличностных отношениях. МСС «несчастье – счастье» размещены в подразделе «Экзистенциальный план», так как в стихотворении речь идет о законах бытия (*Как равновесье – бытие*). Мотивационная цепочка «счастье – счастливый – несчастье – несчастный» располагается в разделе «Антропологический план», потому что автор говорит об общих свойствах человеческой психологии: шокирующее, травмирующее, негативное в созерцании чужой беды снимается за счет защитных, компенсаторных механизмов психики человека.

II. Характеристика персонажа.

Персонаж понимается как «вид художественного образа, субъект действия, переживания, высказывания в произведении» [8]. В лирике персонаж – это любой человек, попавший в зону сознания поэта.

1. Портретный план изображения персонажа предполагает описание его внешности, выражения лица, глаз, мимики, жестов, походки, одежды, национальных черт, черт, указывающих на социальное положение персонажа, манер, свидетельствующих о воспитании человека. В лирических произведениях портрет не дается полностью, а выделяется наиболее значимая деталь.

2. План внутреннего состояния человека предполагает раскрытие его эмоционального состояния по поводу ситуаций и явлений действительности (например, удивление, радость, страдание, гнев, страх, стыд и др.) и его чувств в связи с отношением к различным проблемам, нравственным, эстетическим, интеллектуальным и др.

3. Личностный план изображения персонажа предполагает его характеристику, оценку его личностных качеств. В область внима-

ния автора в этом случае попадают темперамент человека, его установка на тот или иной род деятельности, ценностная система, его коммуникативные свойства, связанные с особенностями его поведения в обществе.

III. Характеристика лирического героя так же, как характеристика персонажа, разделяется на портретный план, план внутреннего состояния и личностный план, подразумевающий самооценку, самохарактеристику, самокритику.

Выделение в литературоведении категории лирического героя базируется на понимании несовпадения «биографического автора и структуры сознания, системы ценностей, выраженных в его лирике» [8]. Исследователи говорят о лирическом герое как о единстве личности, стоящей за текстом, как не только о субъекте, но и об объекте произведения (Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, В.М. Жирмунский, А. Белый, Л.Я. Гинзбург). Б.О. Корман отмечает: «Лирический герой – это носитель сознания и предмет изображения: он открыто стоит между читателем и изображаемым миром» [9: 178]. Именно это сознание, являющееся одновременно и субъектом и объектом изображения, раскрывает раздел «Характеристика лирического героя».

В практике составления мотивационного поэтического словаря Е. Евтушенко актуальна проблема отнесения мотивационной сцепки либо в раздел «Характеристика лирического героя» (подраздел «План внутреннего состояния»), либо в раздел «Характеристика окружающего мира» с его подразделами вследствие особенностей субъектной организации и типа лирического субъекта (автопсихологического и ролевого) лирических произведений вообще и лирических произведений Е. Евтушенко в частности.

Автопсихологический лирический субъект может быть представлен как точка зрения, стремящаяся к объективности отображения реальности: окружающий мир изображается отстраненно, авторская субъективность остается за рамками текста. В этом случае МСС однозначно относятся в раздел «Характеристика окружающего мира». Однако в стихотворениях Е. Евтушенко, как правило, авторская позиция, его взгляды, чувства открыто заявлены. Авторское отношение и личный опыт сквозят в его произведениях и тогда, когда объектом изображения оказывается окружающий мир. В стихотворениях часто раскрываются личные субъективные переживания лирического героя в связи с осмыслением окружающего мира в раз-

личных его срезам (социальном, экзистенциальном, нравственно-этическом и др.). В результате возникает вопрос об отнесении той или иной мотивационной сцепки в соответствующий подраздел раздела «Характеристика окружающего мира» или в раздел «Характеристика лирического героя» («План внутреннего состояния»).

Критерием отнесения спорных, пересекающихся случаев использования мотивации в тот или иной раздел должен быть контекстологический принцип. Ярким показателем контекстного окружения является отнесение сообщения к личному опыту субъекта высказывания (использование местоимения «я») либо к обобщенной группе лиц (использование обобщенных маркеров «любой», «всякий», «каждый», «мы»). Например, в стихотворении «Сквер величаво листья осыпал...» (1957) мотивационные пары «немолодость – молодость» и «наступать – отступать» характеризуют внутреннее состояние героя, переживающего кризис среднего возраста: *...и у меня в душе в неравной схватке / **немолодость и молодость** сошлись. / Все резче эта схватка проступает. / За пядью отвоевывая пядь, / **Немолодость** угрюмо **наступает**, / а **молодость** не хочет **отступить***. Маркер отнесения сообщения к личному опыту, к личным переживаниям – «у меня в душе».

В стихотворении «Благодарность» (1968) поэт также описывает свой личный опыт: *О, господи, как сгиб ее плеча / **мне** вмялся в пальцы голодно и голо / и как глаза неведомого пола / преобразались в женские, крича*. Однако описание личного опыта перерастает в рефлекссию, претендующую на обобщение относительно особенностей восприятия полорольевых функций в современном обществе: ***Мы** женщину сместили. **Мы** ее / унизили до равенства с **мужчиной**; какой занятный общества этап, / коварно подготовленный веками: / **мужчины** стали чем-то вроде баб, / а **женщины** – почти что мужиками*. Исходя из этого МСС «волк – волчонок» рассматриваются в качестве противопоставленных характеристик мужчины и женщины вообще. Мужчине свойственны черты хищника (волк), современная женщина слабее мужчины (волчонок), но в ней есть и мужские черты (волчонок, а не волчица). В соответствии с этим данная мотивационная пара относится к гендерному плану раздела «Характеристика окружающего мира».

Таким образом, отнесение МСС в раздел «Характеристика окружающего мира» предполагает наличие в стихотворении обобщенно-

го представления о таком порядке вещей в окружающем мире, который приложим к неограниченно широкой группе людей.

Проблема субъектной организации лирических произведений существенно осложняется, когда речь идет о ролевом герое. Ролевой герой – это один из вариантов лирического субъекта в поэтическом произведении. В отличие от стихотворений с автопсихологическим субъектом, точка зрения которого близка автору, стихотворения с ролевым субъектом могут вскрывать конфликт сознаний автора и ролевого героя. В этом случае ролевой герой предстает как субъект произведения, объектом сознания которого становятся окружающий мир и человек в нем. Таким образом, мировосприятие субъекта и автора могут быть совершенно разными, что создает проблему для мотивационного поэтического словаря, выстроенного с учетом авторского сознания.

Что касается творчества Е. Евтушенко, то в рассмотренных стихотворениях сознание ролевого героя сближено с авторским сознанием. В «Сенегальской балладе» (1966) ролевой герой является поэтом, в стихотворениях «Подранок» (1963) и «Монолог голубого песка» (1967) ролевой герой условен, поэтому говорить о принципиально другом сознании в этих стихотворениях не приходится. Однако это не отменяет проблему отражения в словаре характеристики ролевого субъекта, которая может быть решена путем выделения еще одного раздела с номинацией «Характеристика ролевого героя».

Таким образом, фрагмент мотивационного поэтического словаря может быть представлен в следующем виде².

Мотивационный поэтический словарь Е. Евтушенко
(ФРАГМЕНТ)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЛАН

Надводный – подводный

*И плюю / на ханжей всего мира **надводного** – этих и тех, / и плыву / среди стеблей **подводных** – лилово мерцающих тел <...> / твои два / карих глаза, как два необманных **подводных** цветка* (Сенегальская баллада, 1966).

² В настоящем фрагменте мотивационного поэтического словаря отсутствуют предполагаемые справочные зоны, содержащие различные пометы, поскольку это не является предметом рассмотрения данной статьи.

Серьезный – несерьезный

*В ста верстах от столицы всех надежд, / от гостиниц «Украина», «Буду-
пеши», / от кафе молодежи, / от дружинников надежных, / от посольских лиму-
зинов, / от валютных магазинов, / от ужасно **серьезных** министерств, / от ужасно
несерьезных, / но ужасно милых стерж, / от закрытых просмотров, / от «вечерки-
ных кроссвордов», / от вытья: «Судью на мыло!», / от конгрессов ради мира, / от
гастролей «Айс-ревю» / тихо-тихо, как в раю. / Там река Угра течет, / себе блинчи-
ки печет, / там всему на свете свой особый счет (В ста верстах, 1965).*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛАН**Безденежье – безродинье**

См. несвобода – свобода

Вооружение – безоружность

См. раздел «Природный план»

Запевалы – подпевалы

*Эпоха петь нас подбивала. / Толкает вспячь. / Не **запевалы** – **подпевалы** /
нужны опять (Простая песенка Булата, 1971).*

Несвобода – свобода (безденежье – безродинье)

***Несвобода** уродкой была, / и **свобода** у нас изуродованная. <...> / Страш-
ный выбор – / **безденежье** или **безродинье**. / Где Россия? Прикончена бывшая. /
Новая не начата (Где дорога домой?, 1995).*

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПЛАН**Полуздесь – полутам**

*А по ночам **одмой** ты прилетаешь на облаке. / Разные по летам, / мы **по-
луздесь**, / **полутам**. / В нас глубоко засел / черного хлеба синдром. / Рвались из
СССР, / а оказались в нем (Спецкурс по Пушкину в Нью-Йорке, 1996).*

Рязанский – парижский

*Будь она проклята, / по ней тоска / вцепилась, будто репей **рязанский**, / в
сукно **парижского** пиджака (Письмо в Париж, 1965).*

КУЛЬТУРНЫЙ ПЛАН**Бесстрашие – страх**

*Поэтическое **бесстрашие** – / это **страх** перед чистым листом (Начинаю-
щим, 1975).*

Бой – отбой

*А вы останетесь собой, / когда придете в мир с трубой, / чтобы позвать
на правый **бой**, / а вам приказ – играть **отбой**? (Труба, 1985).*

Соловей – бессоловьинный

См. раздел «Природный план»

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛАН**Крест – бескрестье**

*Не **крест** – **бескрестье** мы несем, / а как сгибаемся убого. / Чтоб не изве-
ряться во всем, / дай Бог, ну хоть немного Бога! (Дай Бог! 1990).*

Христов – антихристовый

*Рождество **Христово** во Вьетнаме – / отдых от **антихристовых** бомб
(Рождество в Ханое, 1972).*

ГЕНДЕРНЫЙ ПЛАН

Волк – волчонок

*Быть благодарным – это мой был долг. / Ища защиты в беззащитном теле, / зарылся я, зафлаженный, как **волк**, / в доверчивый сугроб ее постели. // Но, как **волчонок** загнанный, одна, / она в слезах мне щеки обшептала, / и то, что благодарна мне она, / меня стыдом студеным обжигало. <...> Как получиться в мире так могло? / Забыв про смысл ее первопричинный, / мы женщине сместили. Мы ее / унизили до равенства с мужчиной (Благодарность, 1968).*

Несчастный – счастливый

*Не цветы им даря, а морщины, / возложив на любимых весь быт, / воровски изменяют мужчины, / а любимые лишь от обид. // <...> Что за радость – любимых так часто / обижать ни за что ни про что? / Как любимую сделать **несчастной** – / знают все. Как – **счастливой** никто (Под невыплакавшейся ивой..., 1981).*

ПРИРОДНЫЙ ПЛАН

Вооружение – безоружность

*Мир в гонке роковой **вооружений**, / так глух он / к булькотне земных брожений, / к ручьям в апрельской гонке **безоружности**. / В их кажущейся детскости, ненужности. / Не умирай, природа, прoderжись! / На что уходит жизнь? (На что уходит жизнь? 1981).*

Соловей – бессоловьинный

Неужто мир себя испел / и вместе с голосом истлел / под равнодушною травой / тот соловей предгрозовою?! / И мир не тот, / и мы не те / в бессоловьинной темноте (Тому назад, 1981).

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛАН

Полуюнга – полуадмирал

*На шхуну по-корсарски / взбираются, ловки, / еще вчера – курсанты, / сегодня – моряки. // И делают затяжки, / как должно морякам, / и новые фуражки / макают в океан. // И свищут баламутно – / идет игра в аврал! – / и каждый **полуюнга** / и **полуадмирал** (На шхуну по-корсарски..., 1964).*

Счастье – счастливый – несчастность – несчастность

*Но как нам от **счастья** не впасть в безучастность, / чтоб каждый **счастливый** кого-нибудь спас, / как вечно спасает / чужая **несчастность** / от чувства **несчастности** собственной нас?! (Карлица, 1976).*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПЛАН

Быт – бытность – быт

*Ограда, отделила ты его / от грома грузовых, от груш, от града / агатовых смородин. От всего, / что в нем переливалось, мчалось, билось, / как искры из-под бешеных копыт. / Все это было буйный **быт** – не **бытность**. / И битвы – это тоже было **быт** (Ограда, 1960).*

Несчастье – счастье

*Как равновесье – бытие. / В нем зависть – самооскорбление. / Ведь за **несчастье** твое / чужое **счастье** – искупление (Смеялись люди за спиной, 1963).*

Соловей – бессоловьинный

См. раздел «Природный план»

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ ПЛАН**Бесчестье – честь**

Солгавший детям детство обезлюдит, / подсунет им бесчестье, словно честь (Не надо говорить неправду детям..., 1952–1989).

Стыд – бесстыдность

Лишь при восстании стыда / против бесстыдности / избежем страшного суда – / сплошной пустынности (Померкло блюдечко во мгле..., 1983).

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА**ПОРТРЕТНЫЙ ПЛАН****Ручонки – руки**

Вся чернявая, словно грачонок, / протянула какой-то их фрукт / из своих семилетних ручонков, / как из бабьих жалательных рук (Итальянские слезы, 1964).

ПЛАН ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ**Лунность (окк.) – людность**

А после ты любишь, а может быть, нет, / а после не любишь, а может быть, любишь, / и листья и лунность меняешь на людность, / на липкий от водки и «Тетры» паркет (Я старше себя на твои тридцать три..., 1960).

ЛИЧНОСТНЫЙ ПЛАН**Пустота – простота – пустота**

См. чистота – нечистый

Рассудок – безрассудство

Рассудок трезвый, / безрассудства масса, взгляд из-под чуткой челки через всех... (Маша, 1958).

Чистота – нечистый (пустота – простота – пустота)

Никому я не расскажу, / никому – / что с мертвым дружу. / Говорю не с его чистотой, / а с нечистой пустотой. / И не дружеская простота – / держит рюмку в руке пустота (Я товарища хороню..., 1957).

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ**ПОРТРЕТНЫЙ ПЛАН****Маленький – старенький**

В том, что гость, / удостоверилась, / колупнула мох носком, / и не то что-бы доверилась, / а примерилась глазком. <...> / ну а я молчу, / как маленький, / хоть и старенький уже (Алданочка, 1986).

ПЛАН ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ**Можно – невозможно**

Я люблю тебя неосторожно, / словно пропасть, а не колею. / Я люблю тебя больше, чем можно – / больше, чем невозможно, люблю (Я люблю тебя больше природы..., 1995).

Расхотаться – расплакаться

Расхочусь, / а может быть, расплачусь? / Стихи кропал, / а вышло, что пропал (Нет, нет, я не сюда попал..., 1959).

ЛИЧНОСТНЫЙ ПЛАН

Беспрецедентно – прецедент

Но, честное слово поэта, / я славой не слишком укачивался, / в поэзии беспрецедентно/ создав прецедент удачливости (Долголетие, 1976).

Непонятный – понятнейший

О, непонятные поэты! Единственнейшие предметы / белейшей зависти мой... / Я – / из понятнейших червей (Непонятым поэтам, 1985).

Использование семантических разделов в мотивационном поэтическом словаре одного автора является перспективным, поскольку позволяет детализированно представить авторскую художественную реальность. Представленный перечень семантических срезов, планов отражения художественной действительности может быть расширен с увеличением количества анализируемых текстов (например, правомерно выделение бытового и предметного плана изображения окружающего мира). Среди перспектив исследования также можно назвать использование данных семантических разделов как неких общих оснований сопоставления идиостиля разных авторов в аспекте теории мотивации. Семантизация различных планов изображения действительности позволит обоснованно судить об особенностях различных идиостилей относительно друг друга. Индивидуальная склонность к отражению одних планов художественной реальности и к игнорированию других также составляет индивидуальность авторского стиля.

Наряду с заявленными проблемами составления мотивационного поэтического словаря (проблема учета субъектной организации стихотворения, проблема пересечения смысловых срезов художественной действительности) существенным является вопрос о принципах построения мотивационного поэтического словаря. Если мотивационный поэтический словарь, целью которого является отражение поэтического языка как такового, может опираться на разделы, имеющие названия различных стилистических фигур и тропов, то, очевидно, что мотивационный поэтический словарь одного автора следует выстраивать на других основаниях. основополагающими разделами словаря должны стать семантические срезы художественной действительности автора, внутри которых систематизация МСС может выстраиваться с учетом использования автором различных

стилистических приемов на их основе. Такое композиционное строение отвечает основной установке мотивационного поэтического словаря одного автора: раскрыть особенности не только языка поэта, но и его авторского миропонимания.

Литература

1. Михайлова О.С. К вопросу о составлении мотивационного поэтического словаря // Вопр. лексикографии. 2012. № 1. С. 62–69.
2. Чернухина И.Я. Основы контрастивной поэтики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. 198 с.
3. *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. М.: Сов. энцикл., 1983 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2161/
4. Лотман Ю.М. Семиосфера и проблема сюжета // Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 206–238.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 14–285.
6. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 438 с.
7. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. Литературные жанры. Жанры лирические // Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. 1996. 334 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/tomash/poetika.htm>
8. Чернец Л.В., Исакова И.Н. Теория литературы: Анализ художественного произведения. Лингвокультурологический тезаурус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://tezaurus.oc3.ru/library.php?view=a>
9. Корман Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1992. 236 с.